

Ким Ён Ун. Мои поиски Бога

Д-р Ким Ён Ун, первая из миссионеров Церкви Объединения в США, профессор, в течение долгого времени преподавала богословие в Теологической семинаре Церкви Объединения, автор многих книг по религии и философии.

Мои родители не принадлежали к какой-либо конфессии. Я ни разу не слышала в своей семье разговоров о вере. Тем не менее, еще подростком я стала серьезно задумываться о смысле своей жизни, что, впрочем, свойственно этому возрасту. Зачем я живу? Каким путем мне идти? Что бывает после смерти?

В 14 лет я переехала жить к своей сестре, муж которой был очень богатым человеком. Живя в роскоши, я стала замечать внутреннюю пустоту тех, кто имел материальный достаток. Общаясь со своей старой бабушкой, я поняла, что долголетие — это тоже не всегда благо. Моя бабушка была замечательным человеком, но жизнь ее сложилась трагично. Она жила воспоминаниями о прошлом. У нее не было будущего, как, по сути, и настоящего. "Почему люди хотят жить долго? — недоумевала я. — Ведь это тягостно". Понаблюдав за некоторыми чванливыми студентами, приезжавшими из Японии домой на каникулы, я усомнилась и в том, что образование прививает людям порядочность. И, наконец, я видела вокруг себя много супружеских пар, которые вовсе не выглядели счастливыми. Казалось, они просто влачат свое существование.

Итак, даже подростком я не питала столь свойственных молодежи иллюзий о будущей счастливой жизни. У меня создалось впечатление, что жизнь вообще не имеет смысла. Пребывая в таком смятении, я страдала бессонницей; ночи напролет я размышляла о жизни. Чтобы физические нагрузки помогали мне заснуть, я научилась играть в теннис и добилась неплохих результатов. Однако вопросы так и оставались неразрешенными. Дом, в котором я жила, располагался у подножия высокой горы. Место отличалось удивительной красотой. Я часто забиралась в горы и бродила там, размышляя о жизни и о смысле своего существования.

Уже тогда Он любил меня

Однажды мне пришла в голову мысль: если Бог существует, Он должен знать ответы на все вопросы; если Бога нет, то смысла в жизни тоже нет. Иногда я восклицала: "Если Бог существует, пусть Он явится!" Месяц или два я неустанно повторяла свою просьбу, но ничего не происходило, по крайней мере, незамедлительно. И вот однажды, в середине лета, сидя в одиночестве под глицинией, раскинувшейся на нашем дворе, я услышала справа от себя: "Он любит тебя. Он любит тебя. Об этом говорится в Библии". Я ясно это услышала, но это не был голос человека. Мне было и страшно и радостно. Через неделю я снова услышала этот голос. На этот раз я почувствовала его внутренне. Чуть позже я услышала его в третий раз. Он призывал меня сходить в церковь.

Будучи стеснительной от природы, я не осмелилась пойти в большую церковь. Я училась в старшем классе японской школы и попросила у своей одноклассницы разрешения прийти в ее церковь. Она ответила: "Конечно приходи". У меня не было терпения ждать до воскресенья, поэтому она пригласила меня в среду на вечернее молитвенное собрание в свою японскую методистскую церковь. На собрании было всего пять человек. Священник начал службу религиозным гимном о пастухе, который ищет заблудшую овцу. Я тихо подпевала. Неожиданно я услышала громкий голос, доносившийся откуда-то сверху: "Не ты меня искала, а я искал тебя". У меня из глаз потекли слезы. Я не могла петь, потому что меня душили рыдания. Я поняла, что Бог был со мной все время, пока я бродила по горам и долинам и звала Его. Бог любил и искал меня прежде, чем я начала задумываться о Нем. Я была вне себя от радости. Я часто вспоминаю тот случай, и каждый раз не могу сдержать слез. В тот момент я приняла решение посвятить свою жизнь Богу.

Назавтра в пять утра, я отправилась молиться в горы и с тех пор молиться по утрам вошло у меня в привычку, которую я не нарушаю по сей день. Я знала, что мой любящий Отец ждет меня. Разве я могла не прийти? Разве я могла не молиться?

Истинный посланец Бога

После окончания школы я пошла работать кассиром в банк одного небольшого городка. Однажды я заметила объявление, которое висело напротив большой корейской методистской церкви. В объявлении сообщалось, что ежедневно в течение недели преподобный Ли Ён До проводит молитвенные бдения.

В тот вечер из любопытства я решила сходить посмотреть, что это за собрание. Я пришла в указанное время, но с трудом смогла протиснуться сквозь толпу уже собравшихся людей. Преподобный Ли оказался молодым священником методистской церкви. Это был гениальный проповедник со щедрым сердцем. Он закончил открытую семинарию методистской церкви в Сеуле. Через его пламенную речь на меня снизошел Святой Дух. С одной стороны, в его проповеди слышался судный глас, поскольку она призывала к покаянию, с другой — она была наполнена горячей Божьей любовью, которая особенно чувствовалась в его молитве. Никого из присутствовавших проповедь не оставила равнодушным. Священники, старейшины, церковнослужители, врачи, юристы, бизнесмены, педагоги — мужчины и женщины — все обливались слезами в раскаянии и смирении.

Преподобный Ли на вид был скромным, мягким, неразговорчивым человеком, но, как только выходил на кафедру, он превращался в красноречивого, обстоятельного и при этом динамичного проповедника. Однако он вовсе не был фанатиком. После собрания он оставался и молился, опустившись на колени. Многие оставались, чтобы молиться вместе с ним. Я тоже оставалась. Около полуночи начинали происходить всевозможные явления: кто-то вскакивал и начинал говорить на языках, кто-то начинал пророчествовать, а кто-то впадал в транс. Я раньше не видела ничего подобного. Преподобный Ли создавал вокруг себя атмосферу высокой духовности. Его также отличало глубокое сострадание к людям. Встречая на улице нищего, он обязательно отдавал ему все, что находил в своих карманах, не оставляя себе денег даже на проезд, и шел домой пешком.

Неделя закончилась, и преподобный Ли уехал. Прихожане, испытавшие сошествие Святого Духа, жаждали расширить свой опыт. Однако ни один другой священник не был в состоянии создать подобную возвышенную атмосферу, поэтому всех прихожан тянуло к преподобному Ли. Другие священники из зависти стали наговаривать на преподобного Ли. Вскоре священники методистской и пресвитерианской церквей со всей Кореи обвинили его в смутьянстве и, в конце концов, в ереси. Его избивали, в него кидали камнями, ему запретили проповедовать. Год спустя, в возрасте 33 лет, он скончался от туберкулеза.

После его смерти прошло 50 лет, и теперь, по иронии судьбы, преподобного Ли чтят в Корее как истинного посланника Бога. В моей памяти он навечно остался как образ истинного ученика и посланца Христа. Я до сих пор глубоко чту память о моем коротком знакомстве с ним.

"Мы созданы для тебя!"

Глубоко потрясенная встречей с преподобным Ли, я стала приходить в церковь, где он выступал, и молиться там ночи напролет. Так продолжалось несколько месяцев подряд. Я спала совсем мало. Однажды ночью, это было в декабре, стоя на коленях на ледяном полу и молясь, я почувствовала непреодолимое желание покаяться, но я не знала ни как это делается, ни о том, в чем надо каяться. Поэтому я попросила Небесного Отца: "Научи меня каяться". Вдруг передо мной возник крест в натуральную величину и Иисус на нем. Я также увидела себя склонившейся у его ног. Обливаясь слезами, я говорила: "Я не знала, что ты любил меня так сильно, что был готов умереть за меня!" И в видении, и наяву я безутешно плакала, рассказывая, что не ведала о его любви. Я проплакала несколько часов и вышла из церкви на рассвете. Было еще темно, но повсюду разливался яркий сияющий свет. Я

услышала голос: "Я все это создан для тебя". Деревья, дома — все, что находилось в поле моего зрения, казалось, говорило мне: "Мы созданы для тебя! Мы будем тебе служить". Я не чувствовала под собой земли, словно я не шла, а летела.

Тот случай перевернул всю мою жизнь. Моя невестка (ей было крайне трудно общаться со мной, труднее, чем с другими) теперь уже говорила соседям: "Если хотите стать христианами, берите пример с моей золовки". Иными словами, я обрела такую огромную любовь, что всякие мелкие недоразумения перестали раздражать меня.

Наступил канун Пасхи. Я решила, во что бы то ни стало увидеть воскресшего Господа и обрести воскресение вместе с ним. Для этого я пошла в церковь и долго там молилась. Как только наступила полночь, меня охватила всепоглощающая радость воскрешения. Не в силах дольше оставаться склоненной, я села и запела. Я испытывала невероятную радость. Все утро я продолжала петь: "Христос воскрес! Христос воскрес!" После этого случая я решила посвятить свою жизнь свидетельствованию о живом Иисусе.

Пару лет спустя я узнала от одного ревностного служителя церкви, преподобного Ли К.С., что в ту же ночь он видел воскресшего Иисуса, который просил Марию Магдалину не оставаться с ним, а пойти и сказать ученикам, что он встретится с ними в Галилее. Потом преподобный Ли увидел, что это видение было передано мне. "Нам следует обратить внимание на Ким Ён Ун", — сказал он кому-то.

В то время я не только молилась, я также тщательно изучала Библию, прочитав ее от корки до корки. Я отказалась от всего, что в Библии порицалось, я старалась буквально воплощать в своей повседневной жизни все, чему Библия учила. Проходя по улице, я никогда не смотрела по сторонам, поэтому мальчишки даже дразнили меня: "Смотрите, бредет как во сне". Я думала только о Боге. Молитва непрочно исходила из меня. Чем бы я ни занималась, куда бы я ни шла, гуляла я или работала, Бог всегда был рядом со мной.

Я стала учительницей

Однажды во время работы в банке я услышала голос: "Перестань заниматься с мертвыми числами, занимайся людьми". Я сделала вывод, что мне нужно стать школьной учительницей. Я поступила на курсы по подготовке учителей. Пройдя обучение, я получила распределение на работу в одну деревенскую школу учительницей второго класса. В моем классе было 70 мальчиков и 10 девочек. Я отдавала им все свои силы и любовь. Из шести учителей в школе я была самой молодой и единственной женщиной. Когда проходила проверка нашей работы, я удивилась, что только мне не сделали никаких замечаний. Более того, даже отметили, что у меня есть потенциал, чтобы стать великим педагогом.

В то время я стала читать работы Эмануэля Сведенборга, известного шведского ученого, философа и постоянного члена шведского парламента. В возрасте 55 лет у него открылись духовные чувства и он стал свободно общаться с духовным миром. Сведенборг неустанно повторял, что мы должны познать Божественную истину и жить по ее законам, предаваясь служению ближнему с Божественной любовью — не ради денег, славы, власти или каких-либо других земных благ, а ради любви, истины и Бога. В идеях Сведенборга я открыла для себя величайшую истину, которая легла в основу моих религиозных воззрений.

Я снова отчетливо услышала голос: "Займись тем, что имеет вечную ценность. То, что ты делаешь сейчас, может сделать каждый". После этих слов я поняла, что мое предназначение — не преподавание в школе. Из работ Сведенборга я знала, что Слово Бога пребудет вовеки, поэтому я решила изучать Библию. В то время один мой знакомый вернулся из Японии. Он и посоветовал мне поступить в семинарию при Университете Квасней Гакуин в Японии. К тому времени у меня возникли проблемы с легкими. Легкие слабели, и преподавать становилось все тяжелее. Получалось, все обстоятельства складывались так, чтобы мне уехать в Японию.

Приехав в Квасней Гакуин, я обнаружила, что это мужской университет. Декан семинарии рекомендовал отправить меня в женский университет, но я отказалась, объяснив, что уровень

образования в женских университетах ниже, чем в мужских. Я также сказала, что не хочу становиться священником, каждую неделю читающим проповеди, независимо от того, есть ли у меня вдохновение. Я добавила, что хочу свидетельствовать о Боге словом и делом, а для этого мне необходимо глубоко изучить Слово Бога. Декан поразился моему ответу и пообещал зачислить меня на особых условиях. Я проходила все дисциплины, кроме военной подготовки.

"Знать своего противника"

Это была открытая семинария методистской церкви. Проучившись два или три года, я стала задумываться над тем, насколько полезно изучать религию как науку. Я спросила у Бога: "Нужно ли мне изучать все это? В чем от этого польза? Если я не могу спасти через эти знания свою душу, разве я смогу спасти через них души других?" Бог ответил: "Ты должна знать оружие своего противника". "Какого противника?" — размышляла я. Тем не менее я продолжала учиться без дальнейших вопросов, в убеждении, что мое будущее — в руках Божьих и мне не стоит вмешиваться.

Закончив, пять лет обучения, я вернулась в Корею и начала преподавать в Пхеньяне в женском колледже по изучению Библии. Япония ужесточила контроль над Кореей. Одно время мне запрещали преподавать Библию, и я часто ходила молиться на известные Алмазные горы.

После второй мировой войны японцы покинули Корею, но на их место пришли русские. Однажды ко мне подошел коммунист и попросил произнести речь. Я поняла, что нам нужно немедленно бежать, и с несколькими членами церкви мы отправились на Юг, в Сеул.

В Сеуле я пошла работать в старшие классы католической школы, а потом перешла в только что открывшуюся теологическую семинарию. Однажды меня пригласила к себе президент семинарии д-р Хелен Ким и предложила перейти преподавателем курса по изучению религий на факультет христианской социальной работы, недавно открытый в Университете Ифа. Я согласилась. В Ифа я познакомилась с некоторыми миссионерами из Канады, которые искали двух достойных корейцев, мужчину и женщину, чтобы послать их учиться в университет города Торонто. В 1948 году я удостоилась этой чести и на три года отправилась учиться в Торонто в Эммануэльский колледж.

Я была в Торонто, когда вспыхнула Корейская война. Помню, как однокурсник спросил меня, как мне удастся думать об учебе, в то время как в моей стране идет война. Тогда я ничего ему не ответила.

Но когда меня попросили произнести речь на выпускном вечере, я рассказала, каким ударом для меня было известие о войне. Эти новости означали, что Корея лишится своих лучших сынов и в стране наступит смутное время. Внутренний голос подсказывал мне: "Да, вы лишитесь лучших, поэтому ты должна отдавать все силы учебе, чтобы потом заменить троих из тех, кого вы лишитесь". В заключение своего обращения я сказала, что не знаю, куда попаду после окончания университета, но знаю, что Бог направит меня, и я доверюсь Его воле. К моему удивлению, весь зал аплодировал мне стоя. (Год спустя я присоединилась к Церкви Объединения.)

Я отправилась в Европу

Я действительно не знала, куда Бог направит меня, но вскоре канадские миссионеры пригласили меня в Европу. Я поинтересовалась, с какой целью. Они ответили, что хотят показать мне, как Германия оправляется после разрушений, оставленных второй мировой войной, поскольку в аналогичной ситуации теперь оказалась и моя страна. К тому же мне предстояло возглавить факультет христианской социальной работы, и они решили, что мне будет полезно ознакомиться с тем, как ведется социальная работа в Лондоне на Ист-Энде.

Но что более важно, они пригласили меня посетить занятия различных экуменических групп Европы и послушать лекции некоторых выдающихся европейских теологов. В результате я провела в Европе несколько месяцев, встречаясь с различными межконфессиональными группами в Германии,

Швейцарии и Англии, а также участвуя в различных молодежных проектах, спонсированных Всемирным советом церквей. Канадские миссионеры предлагали мне защищать диссертацию на соискание научной степени в Кембридже, но к тому времени я уже слишком устала от занятий и была решительно настроена вернуться в Корею.

Будучи в Европе, я начала интересоваться, в каком направлении движется развитие западного христианства, и какой у него взгляд на будущее. На протяжении многих веков Европа оставалась сердцем христианской веры, а Германия — мозгом современной богословской школы со времен эпохи Просвещения. Более ста лет Германия определяла теологические воззрения даже Северной Америки. Но я чувствовала, что теперь христианство мучается в предсмертной агонии. Это проявлялось, во-первых, в том, что молодежь перестала ходить в традиционные церкви, не находя там удовлетворения своих духовных исканий. Во-вторых, в том, что христианам не хватает единства в решимости бороться с монстром мирового масштаба — коммунизмом, несмотря на то, что христиане всего мира постоянно ощущают угрозу коммунизма и страдают от его преступных действий. В-третьих, даже в единстве христианам не хватило бы сил, так что же можно говорить о разобщенных, разрозненных христианских деноминациях? Всемирный совет церквей был создан в 1948 году по инициативе представителей либерально-настроенных, прогрессивных конфессий, положивших начало экуменическому движению. Но, несмотря на это, идеал единой христианской церкви не был виден даже на горизонте, и для меня этот идеал казался несбыточной мечтой. Увиденное мной состояние послевоенных европейских церквей развеяло все мои иллюзии о западном христианстве, поэтому я возвращалась в Азию с тяжелым сердцем.

Я направились в Корею из Голландии на грузовом судне датской компании. Плавание заняло два с половиной месяца. Мы прибыли в Пусан в начале февраля 1952 года. Между Северной и Южной Кореей еще не было подписано перемирие, но в Пусане все было спокойно. Сначала я заболела от воды и плохих условий жизни в Пусане, переполненном в те дни беженцами. Долгое время я не могла выздороветь, а потом и окончательно слегла. Мое состояние было таким, что я стала готовиться к смерти.

Вопрос жизни и смерти

Однажды ночью, около полуночи, я услышала голос: "Это духовный кризис". Я села на кровати и спросила: "Что это значит? Чей духовный кризис — мой или всего мира?" Несколько дней спустя, я все еще не вставала с постели, меня навестила одна женщина. Она сообщила мне, что в Корею явился Господь Второго пришествия и мне нужно изучить новую истину, которую он принес. Я рассмеялась. Это было как гром среди ясного неба, однако мне стало любопытно и я решила проверить: если это ложь, я быстро ее отменю; если правда — то это вопрос жизни и смерти.

Я согласилась прийти, но в ту же ночь мне стало еще хуже. На следующий день д-р Хелен Ким прислала ко мне машину скорой помощи, и меня увезли в университетскую больницу. Лежа в больнице, я думала: "Почему та любезная женщина не приходит ко мне?"

Через три недели я чувствовала себя настолько хорошо, что смогла выйти из больницы. Когда я вернулась домой, ко мне пришел один молодой человек, который пригласил меня принять участие в семинаре по изучению Божественного Принципа. Я приняла приглашение и спросила его: "Что мне нужно с собой взять?" Он ответил: "Зубную щетку и ночную рубашку. Больше ничего". Итак, я отправилась в небольшой домик, где Отец читал лекции.

На третий день лекций моя затянувшаяся болезнь прошла. Все были полны радости и счастья. Люди, конечно же, молились за меня, но я этого не знала. Отец мне объяснил: "В этом нет ничего необычного. Когда оживает душа, все преображается". Вечером накануне дня моего исцеления я снова услышала голос Бога: "Я привел тебя к Иисусу. Я привел тебя к Сведенборгу. И Я привел тебя сюда".

В последние четыре дня своего недельного пребывания в центре я слышала рассказы о жизни некоторых членов Церкви и, что самое главное, рассказ о жизни преподобного Муна из уст самого Отца. Принцип творения тронул меня до глубины души. В нем я нашла много общего с учением

Сведенборга о полярности, трех стадиях развития, единстве духовного и физического измерений. Однако меня несколько озадачило объяснение о грехопадении архангела. Как ангел мог совершить подобное? Не все было ясно и с христологией, поскольку я верила в учение Сведенборга о том, что Иисус — Сам Бог. Но ведь Бог сказал мне: "Я привел тебя сюда", поэтому я предпочитала не высказываться, а только слушала. Меня просто охватил восторг, когда я услышала заключение, что Бог избрал Корею, то есть мою родину. Потрясающие новости! Мессия — мой соотечественник! После этого мне уже ни о чем не хотелось спорить.

Нет чувства поражения

Две преподавательницы из Ифа уже изучали Божественный Принцип. Как раз одна из них и рассказала мне о нем. Она стала приглашать на лекции и многих студенток. К тому времени я уже приняла Принцип, поэтому студентки, доверяя мне, тоже находили Принцип истинным. Не имея еще собственных сложившихся религиозных концепций, они были открыты для всех новых учений. Молва быстро распространялась среди студенток, и уже вскоре многие из них стали ходить на лекции в центр Церкви Объединения. Большинство студенток жили в общежитиях, где информация распространялась еще быстрее.

Руководство университета забеспокоилось, что мы связались с нездоровой, фанатичной организацией. Что еще хуже, администрация испугалась, что, если так будет продолжаться и дальше, ситуация выйдет из-под ее контроля. Поэтому университетские власти решили воздействовать на преподавателей и студенток. Д-р Хелен Ким спросила меня: "Неужели вам так необходимо связываться с этим Движением? Разве вы не можете изучать его так же беспристрастно и объективно, как все остальные движения?" Я ей ответила: "Для меня религия — не увлечение, это моя жизнь! Поэтому я не могу оставаться безучастной". Через неделю она пригласила меня в свой кабинет и попросила больше не говорить о Божественном Принципе в классе и на территории университета. Однако она не была против того, чтобы я лично исповедовала эту веру. На это я ответила: "Президент Ким, моя паства — весь мир, поэтому я не могу не свидетельствовать здесь".

Спустя неделю она поставила мне ультиматум: "Либо вы порываете все отношения с Церковью Объединения, либо уходите с работы". Подобное требование было предъявлено всем студенткам, ставшим членами Церкви, при том что некоторым из них оставался всего один семестр до окончания университета. Студентки были решительно настроены при любых обстоятельствах, защищать истину. Вмешались их родители, выражая протест против действий администрации университета. Вмешались средства массовой информации, выражая сочувствие студенткам и критикуя администрацию за попрание права на свободу вероисповедания. Таким же репрессиям подверглись один профессор и два студента из университета Ёнсе. Некоторые студентки и преподаватели из Ифа пошли на уступки администрации, однако 13 студенток и пять преподавателей не отказались от своей веры. Два университета приняли решительные меры.

Студенткам, конечно, было жаль оставлять учебу, но они не испытывали ни горечи, ни чувства поражения. Они знали, что обрели ясное понимание Божественной истины, которая давала им надежду на светлое будущее. Что касается меня, то моя миссия отнимала у меня все время, поэтому я чувствовала, что Бог просто освободил меня от университета. Я не питаю ненависти к тем, кто осудил меня и выгнал из университета как еретичку. Тем не менее, подобное решение администрации университета Ифа было серьезной ошибкой. Оно создало препятствие для осуществления Божьего провидения и не позволило многим обрести вечную жизнь. В будущем все это поймут.

Я была потрясена несколькими моментами в учении Отца. Прежде всего меня поразила концепция Бога в интерпретации Принципа. Верующие узнали Бога и стали называть Его Творец, Владыка, Предвечный Дух, Вселенский Разум, всемогущий и всеведущий Господь, совершенный и высший Судья, Космический закон и Небесный путь, Борец со злом и несправедливостью, запредельная Единая Сущность, Сущий, любящий Отец и всемилостивый Спаситель. Эти имена отражают традиционные представления о Боге.

Этим представлениям Принцип противопоставил гораздо более глубокое и масштабное понимание Бога: более человеческое, но в то же время не антропоморфное. Бог представлен как Бог активной, безмерной любви, с тоской ожидающий, когда сердце человеческое откроется Ему с преданностью. Бог — не только наш Небесный Отец, Он наш Творец в образе Отца и Матери, в Нем слились в совершенной гармонии мужское и женское начала. Бог также запредельное Существо, предвечный Дух, космическая энергия, сияющий свет, который невозможно описать словами. Тем не менее Он выбрал Своим храмом человеческую душу. Отец-Мать Бог слышит каждый наш звук, знает о каждом нашем движении и при этом Он остается всесильным. Он питает бессмертную и горячую любовь ко всему Своему творению, поэтому Он испытывает огромное удовольствие и радость, когда Его дети всем сердцем отзываются на Его любовь и заботу и осуществляют Его волю. И этот всемогущий Бог имеет в высшей степени чуткое родительской сердце.

Глубокая пронизательность Отца

Пасторам бывает очень трудно понять, как лучше заботиться о духовной жизни своих прихожан. В лице Отца каждый человек может встретить могущественного и любящего Бога. Благодаря своей невероятной пронизательности Отец может мгновенно определить, какая кому работа подходит, и дать соответствующий совет. Последователи называют преподобного Муна Отцом, потому что он, осуществив ответственность третьего Адама, стал воплощением Бога. Одна моя знакомая американка в молитве спросила у Бога: "Какую миссию выполняет г-н Мун?" Она сразу получила ответ: "Он является третьим Адамом".

Отец не перестает повторять: "Идите к Богу с открытым сердцем и слушайте Его сердцем". Конечно, и в других религиях, богословских учениях высоко ценится посвященность, любящее сердце, готовность во всем полагаться на Бога, духовное горение, радостное преклонение пред Богом, вдохновенное свидетельство и сострадание Иисусу. Отец тоже восславляет это, однако он идет еще дальше.

В долгих духовных поисках он заметил вековую обиду Небесного Отца, глубоко затаенную, неразрешенную, и Его сдерживаемое негодование. И Отец понял, почему появилась эта боль. Вероломный, непослушный архангел похитил у Бога Адама и Еву, которым надлежало стать самыми дорогими и близкими существами для Бога. Однажды Отец рассказал, как рыдал три дня подряд, когда наконец понял, сколь глубока и реальна скорбь Бога. Тогда он поклялся, что искоренит причину этой печали и утешит Бога. Выбранный Отцом путь не мог быть обычным, гладким, простым. Теперь Отец, смиренно служа всем своим противникам, добился того, что сатана сам ему подчинился. Путем искупления он вернул Богу то, что отобрал сатана.

Тот, кто всем сердцем почувствует боль Небесного Отца, уже не сможет жить в покое. Осознав ужасающую необходимость безотлагательных действий, исполнившись решимости, такой человек должен пробудить остальных и вдохнуть в них готовность стать участниками вселенской битвы. Цель спасения не ограничивается получением Божьего прощения личных грехов и обретением права попасть на Небеса. Отец видит истинное спасение в том, чтобы развеять печаль Бога, высвободить Его силу, восстановить Его владычество во Вселенной, после чего наступит мир на земле, любовь и радость вернутся к людям. Взявшись за дело вселенского восстановления и успешно справившись с ним, Отец проявил воистину безграничную веру и силу своей личности. Никто не сможет отрицать, что Сам всемогущий Бог дал ему силу и мудрость.

Выходя за рамки обычной веры

Из всех известных мне доктрин Принцип для меня — самая логичная, убедительная и наиболее близкая к Библии теория. По глубине учения можно судить о духовности Отца. Он вел долгую и напряженную духовную борьбу, занимался духовными поисками, которые отразились в его учении. С раннего детства он много и горячо молился, задавая Богу вопросы, над которыми обычно задумываются взрослые, духовно зрелые люди. И хотя родители Отца были прихожанами

пресвитерианской церкви, в своих исканиях он с самого начала не ограничивался рамками одной деноминации.

Будучи наделен духовной чуткостью, он еще в юности искал и находил один за другим ответы на важнейшие вопросы веры, пока не раскрыл всех тайн истории и духовного мира. После жестокой схватки с духовными силами он смело указал на скрытые мотивы сатаны и на его действия против Бога. На пути борьбы Отец был глубоко поражен, сколь глубоко Сердце Бога, сколько в нем вековой скорби и боли! Кроме того, он постиг суть высшего Божьего идеала и уяснил цель, стоящую перед всем человечеством.

С тех пор как я встретила преподобного Ли Ён До, я мечтала найти того, кто обладал бы такой же духовной силой. Когда я первый раз пожала руку Отца, я заметила, что он был скромно одет. Однако я в тот же момент почувствовала, что передо мной человек глубокой веры, которую разделяют и его ученики. Их было немного, но большинство из них были тонко чувствующими, духовно открытыми людьми.

Первое, что сказал мне Отец, когда мы встретились: "Вы, наверное, много молитесь? Вы очень особенный человек, и я не знаю точно почему — то ли благодаря тому, что у вас в роду был какой-то незаурядный предок, или просто вы сами — особенная". Я удивилась. Но в душе я почувствовала, что наконец-то пришла домой, и интуиция говорила мне, что он имел в виду особую миссию, которую мне предстояло выполнить.

Все наши сомнения развеялись

В ранние годы Церкви все наши члены жили в своих домах. Практически все мы сталкивались с одним и тем же явлением: дома у нас возникали сомнения по поводу Отца и его миссии, но, как только мы приходили в церковь и снова видели Отца, все наши сомнения тут же рассеивались, словно густой туман от лучей восходящего солнца. От Отца исходил такой яркий духовный свет, что в его присутствии все сомнения и дурные мысли просто исчезали. Отец ложился спать не раньше, чем в два, а иногда и в три часа ночи. Мы все уставали, но если кто-нибудь предлагал ему лечь спать, он всегда отвечал: "Помните, что даже в такой час есть люди, которые молятся Богу, Мы должны посвятить себя Богу по крайней мере не меньше, чем они". Такое отношение до сих пор остается его жизненным кредо и образом жизни. Очень скоро я поняла, что его заботы, его молитвы и цель жизни намного масштабнее, чем у других христианских пастырей.

Даже в тот период, когда за Отцом следовала небольшая горстка людей, он был полон оптимизма. Он был совершенно уверен, что к нам присоединятся тысячи людей и скоро весь мир узнает о нем. По воскресеньям, выступая перед несколькими сотнями людей, он говорил так громко, будто стоял перед огромной толпой.

С самого начала я заметила его серьезное отношение ко всему, что касается Бога. Однажды почувствовав, что именно надо сделать для Бога, он уже никогда не колебался. Он сам принимался за дело и любой ценой вдохновлял нас присоединиться. Такого слова как "компромисс" вообще не было в его лексиконе. Он чувствовал, что постоянно стоит перед Богом, но также ощущал, как сатана высматривает малейший шанс, чтобы взять над ним верх и помешать его работе. Он всегда повторял: "Мы в самом пекле борьбы между Богом и сатаной". Его было невозможно застать врасплох. Духовно его мышцы всегда были напряжены и готовы к действию, а душа всегда бодрствовала. Но при всей его серьезности у него никогда не было сурового, каменного выражения лица. Он любил петь и слушать, как поют другие. Он всегда просил нас петь, даже если у нас это плохо получалось. И он был всегда готов от души посмеяться. Он обычно говорил нам: "Мы должны пережить всю гамму человеческих эмоций: от горя до радости, от гнева до нежности, от скованности до открытости".

Помню, как в те годы в центре жил один мальчик, дошкольник. Единственный сын вдовы, он был глухим и почти не говорил. Его звали Самуил. Большую часть времени он молчал, сидя где-нибудь в одиночестве, и никто не обращал на него внимания. По вечерам, когда Отец приходил домой, он садился на пол, скрестив ноги, и подзывал к себе Самуила. Они весело пели вдвоем, в шутку танцевали.

С лица ребенка не сходила улыбка, он двигался, пританцовывал. Рядом с Отцом он радовался от всей души. Уделяя мальчику время, Отец давал ему возможность почувствовать себя достойным и счастливым.

Хочу еще рассказать о случае, произошедшем с двумя сестрами, которым было около 55 лет (на 20 лет старше Отца). Они пришли навестить Отца издалека, никто из нас не знал их. Задав Отцу несколько вопросов и выслушав его ответы, одна из женщин начала петь, выражая чувства, накопившиеся в душе. Отец сразу же стал подпевать ей. Это было похоже на оперу, где рассказ передается арией. Одновременно это было похоже на встречу двух людей, любящих друг друга, — настолько это было тонко, глубоко и сокровенно, как неожиданная встреча сердец. Пение продолжалось около часа. Женщины проделали дальний путь, чтобы встретиться с Отцом; они и Отец с упоением и совершенно невинно, наслаждались встречей друг с другом.

Позвольте мне рассказать вам ещё один случай. Отец как-то вспоминал, как он в студенческие годы в Японии тащил ручную тележку по центральной улице Токио — Гинза, чтобы испытать трудности и унижения, испытываемые низшим непривилегированным рабочим сословием. Это открыло мне многое о Боге, Который утешает и любит людей, каков бы ни был их жизненный путь. Здесь мы также видим, как Отец обогащал свой жизненный опыт, желая понимать людей разных социальных слоев — и низших, и высших — и сочувствовать и те тем, и другим. Только так он воистину может быть Отцом для всего человечества.

Обостренное чувство безотлагательности

Я никогда не слышала из его уст бессмысленных, глупых шуток, острот или юмора. Как он сам говорил мне, он считает, что каждое слово, которое он произносит, записывается или ангелами, или сатаной, поэтому он отвечает за каждое свое слово. Сейчас он смешит аудиторию и держится более раскованно, но в первые годы Церкви каждый раз, когда он выступал перед нами, атмосфера была суровой и даже напряженной, не было никаких шуток, мы не расслаблялись ни на минуту. Он всегда проявлял огромное достоинство и авторитет. Исполненные благоговения, мы ощущали его силу. Но вместе с тем он располагал к абсолютному доверию и вызывал огромное уважение. Рядом с ним мы ощущали духовный подъем и сильнейший прилив сил. Даже на физическом уровне у нас как будто открывалось второе дыхание, и мы заряжались мощной энергией.

Я видела его во всех настроениях. Очень часто я видела его в слезах, видела в радости и в часы одиночества. Видела в ярости, когда он рвал и метал, как гром и молния. Каждый раз я чувствовала, что в нем отражаются чувства Бога.

Отец всегда остро чувствовал, что время не ждет. Нужно многое успеть, и действовать быстро и эффективно. Все, что Отец делает, — вопрос жизни и смерти, и он не позволит никому и ничему помешать себе. Никогда ни у одного христианского пастыря я не видела, чтобы эти качества проявлялись с такой силой и в таком сочетании. Например, преподобный Ли Ён До который очень воодушевлял меня в молодости, пребывал в постоянном поиске. Это был человек высокой духовности. Он испытал множество духовных переживаний, но он всегда чего-то ждал от Бога. В своих речах он призывал корейцев к раскаянию. Я поняла: его миссия заключалась в том, чтобы очистить корейскую церковь и подготовить путь Отцу. В отличие от него Отец нашел то, что искал. Он изначально знал, что ему делать, был уверен в своей судьбе и своем предназначении. С самого начала он ясно осознавал свое мессианское призвание; он вел нас за собой с абсолютной уверенностью и шагал в авангарде осуществления провиденциальной воли Бога.

В ранние годы Церкви Отец, несомненно, испытывал глубокие опасения. Однако он всегда был в приподнятом настроении, полон надежд и с нетерпением ожидал, когда к нему присоединятся верные и умные помощники. В те дни он только и думал о том, чтобы к нему пришли новые люди. С его необъятным видением и нечеловеческими возможностями он оказался самым одиноким человеком на свете. Молясь вместе со всеми, он часто прерывал молитву рыданиями. Прошло более 30 лет, и сейчас, вспоминая, я понимаю, сколько трудностей выпало на долю Отца. Но всякий раз, когда на него

обрушивались испытания, я видела, что он с блеском преодолевал их. Так продолжалось все три десятилетия.

Семьдесят лет пота и крови

Его бросали за решетку шесть раз. В первый раз его посадили в тюрьму на пять месяцев японские оккупанты. Отца зверски пытали. Дважды его лишали свободы пхеньянские коммунисты, из-за их жестокого обращения он чуть не умер. Его направили в принудительный трудовой лагерь Хыннам, где он пробыл два года и восемь месяцев. За это время множество заключенных умерло на его глазах из-за нечеловеческих условий. Но Отец выжил благодаря своей негибкой вере и силе воли, а также благодаря особому Божьему покровительству. Три месяца он пробыл в тюрьме в Сеуле и, наконец, 13 месяцев его продержали в тюрьме Дэнбери, в штате Коннектикут. Вот и получается, что шесть лет его бесценной жизни прошли в тюрьме. Он проливал пот, кровь и слезы и 70 лет терпел невероятные страдания от постоянных преследований, жертвуя собой и служа как своим друзьям, так и своим противникам. Я была свидетельницей второй половины его полной событий жизни. Наперекор всем бедам, Отец жив и здоров, потому что Бог избрал его и никогда не оставляет его. Я знаю, отныне, с 1988 года, Божье провидение, осуществляемое Отцом, переходит на мировой уровень. Мне остается только молиться о том, чтобы все люди земли пробудились как можно скорее.

Своим правом быть сегодня здесь я обязана прежде всего Небесному Отцу. Мне свидетельствовали не люди; Сам Бог призвал меня и открыл мне глубину Своего одинокого Сердца. Я также останусь вечной должницей Сведенборга, преподобного Ли Ён До и нашего возлюбленного Иисуса. Все они направляли меня на пути к Отцу. Каждый день я чувствую, сколь велика выпавшая мне честь жить на земле в одно время с Отцом и воочию наблюдать его жизнь, честь родиться в этот судьбоносный период провиденциальной истории Бога и ступать по одной земле с человеком, посланным Небесами. Спасибо Небесному Отцу и этому великому человеку, открывшему мне высшую истину и давшему мне вечное благословение. Мне не хватит и миллиарда лет, чтобы воздать ему за это.

Переведено из журнала "Today's World", апрель 1988 г.